

Антенна. - 1997. - 9 - 15 июня. - С. 6
Евгений КИСЕЛЕВ:

Евгений КИСЕЛЕВ — человек представительный, многозначительный. Недаром большинство зрителей принимает его за одного из самых влиятельных политических деятелей. Но почти никто не знает о его неполитических пристрастиях, его маленьких человеческих слабостях, его необычном хобби.

О ЧЕМ Я НЕ СКАЖУ В «ИТОГАХ»

Лучшая китайская кухня - в Швейцарии

— Евгений Алексеевич, насколько я знаю, вы по образованию востоковед, изучали персидский язык. А это как-то отразилось на ваших гастрономических пристрастиях?

— Арабскую кухню я так по-настоящему и не полюбил, но вот китайскую и японскую люблю. К китайской кухне меня приобщили однокурсники-китаисты из Института стран Азии и Африки.

— А вы любите что-то экзотическое, типа мозгов живой мартишки, запеченных червячков, или классическую утку по-пекински?

— В обычном китайском ресторане, будь то Франция или Америка, таких блюд и не подают! Да и в самом Китае это такой же изыск, как и в Европе. Истории про то, что китайцы за обе щеки уплетают змей и крокодилов, — это легенда. Самая большая экзотика, которую мне удалось попробовать, — суп из акульных плавников. Правда, в самом Китае я еще не был, так что сравнить с образцом не могу.

Вообще же это у меня как хобби — я во всех странах, где бываю, посещаю китайские рестораны. Они, кстати, только в Москве такие дорогие...

— И какой же на первом месте?

— Швейцарский, который я нашел на тихом лыжном курорте. А в Москве лучший ресторан подобного рода — в Хаммеровском центре. Он, строго говоря, не совсем китайский, это смешанная восточная кухня. Но готовят замечательно. Я там и тайской кухни отведал...

— А японская кухня?

— О, меня к ней приобщил Владимир Яковлевич Цветов, наш известный меж-

в Швейцарии

дународник, специалист по Японии. Так получилось, что в этой стране мы с ним вместе оказались в 1989 году. И когда он узнал, что я тоже востоковед по образованию, специально для меня полдня сам выбирал ресторан. Помню, меня это очень тронуло. Цветов вообще любил все японское. Каверзнев, другой известнейший наш международник, его всегда приводил в пример, говоря, что он именно поэтому работает лучше всех. К несчастью, очень часто заграничные соборы не любят ту страну, где работают.

— Все это, конечно, хорошо, но каждый день акульи плавники русский человек есть не будет. Что вы едите обычно?

— К сожалению, мне часто приходится есть в ресторанах. Положение обязывает: деловые встречи, обеды, ужины. Конечно, все вкусно, а я хорошо поест люблю. Но так иногда хочется обычной вареной картошки с селедкой! Дома мы с женой готовить в нормальном понимании этого слова не успеваем. Так что к еде домашней отношение довольно прагматическое: много овощей и фруктов, каши, сыр.

— А на диетах сидеть когда-нибудь приходилось?

— Всегда мучился с лишним весом, так что ограничивать себя в питании приходится постоянно. Я и в детстве был несколько упитаннее сверстников, хотя так же, как и они, гонял в футбол, катался на велосипеде, плавал.

Лучший южный загар - в Сокольниках

— Ваше основное спортивное увлечение теперь — теннис. Это потому, что модно, или?..

— Мода тут совершенно ни при чем. У меня отец неплохо играл. А мне теннис помогает поддерживать себя в форме. Я в прошлом году все лето каждое утро иг-

в Сокольниках

рал в Сокольниках — прекрасно загорел и выглядел гораздо лучше коллег, побывавших на курортах. Очень нравится играть с сыном, но у меня получается хуже — все-таки в 13 лет реакция получше.

— А как же «Большая шляпа» и выскопоставленные политические партнеры-соперники?

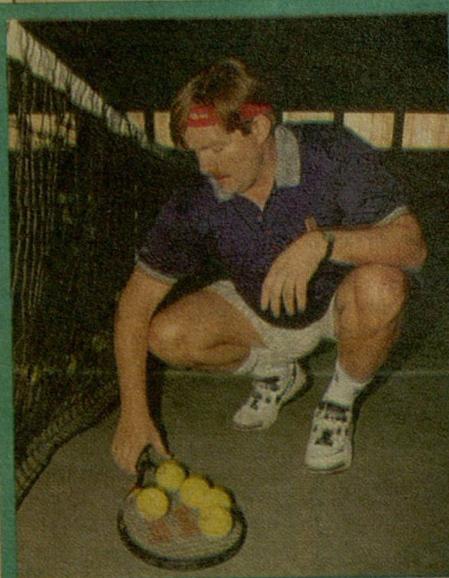
— Ну был я там раз, мне не понравилось. Собственно, в теннис там никто не играет, это политическая тусовка. Больше меня не звали, да я и сам не хочу.

— А с президентом, Евгений Алексеевич?

— Да Господь с вами! Если вы имеете в виду вот эту фотографию на столе — Ельцина-теннисиста. Это фото официальное, там только автограф. Я у него попросил, когда интервью брал.

— А вторая ваша любовь, говорят, это шахматы?

— Раньше довольно часто любил посидеть за шахматной доской с Николаем Сванидзе — мы с ним без малого 20 лет знакомы. А сейчас на обычные встречи времени не хватает. Телевидение вообще такая штука, которая поглощает все остальное: здесь основной дом, здесь семья, друзья, на работе женятся, разводятся, заводят романы.

■ Теннис помогает держать себя в форме

«Итоги»

21.00
Воскресенье

НТВ

■ Евгений КИСЕЛЕВ: работа — основной дом, здесь семья, друзья, на работе женятся, разводятся, заводят романы...

Лучшая российская «Волга» — это джип

— Но спать-то вы пока домой ездите?

— Да, но живу не очень далеко, на машине где-то полчаса. Машину вожу сам, у меня джип. Предвижу ваш вопрос: на «Волгу» пересаживаться не собираюсь. Нет у меня доверия к отечественным автомобилям. Я долго ездил на «Жигулях», потом купил первую иномарку — старую ободранную «тойоту» — и сразу почувствовал себя намного лучше. Жаль, что такие комфортабельные машины не всем доступны из-за дороговизны.

— Но по Москве ездить тяжело: пробки, водители нервные. На метро не проще доехать?

— На метро, к сожалению, не могу — слишком много людей знает в лицо, без конца заговаривают, поспорить хочется... А на машине ездить мне нравится, хотя иногда ездю с шофером, если очень сильно устаю. Водить в таком состоянии просто-напросто небезопасно.

— Теннис, рестораны, машина — это, собственно, не увлечения, а составная часть профессии. А есть что-то, что к профессии никакого отношения не имеет?

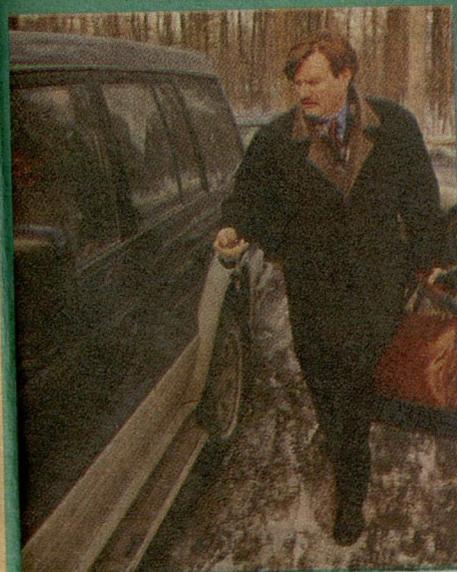
— Утки.

— Газетные?

— Да нет, конечно. У меня коллекция, начал ее собирать совершенно случайно: жена купила игрушечную птицу. С тех пор их столько, что дома уже не помещаются, часть пришлось сюда перенести. Есть утка, которую я

еще не купил, большая, напольная, деревянная, ручной работы, но знаю точно: она меня дожидается.

Беседовала
Ирина ТРУХЛИНА

■ Жаль, что такие джипы не всем доступны